

Старец Лэсяо без промедления выплатил компенсацию деревенским жителям, а затем наказал Сяо Мучжи, заставив его стоять на коленях в снегу. Время наказания не было ограничено — он должен был стоять, пока старец не сочтёт нужным.

Благодаря тому, что недавно он ел много курицы, Сяо Мучжи сначала держался. Но после дня и ночи, проведённых на холоде, он уже не мог больше терпеть. Его тело окоченело, словно лёд, и даже малейшее движение пальцев казалось расточительством тепла.

Именно в этот момент перед ним появился ребёнок.

Это был очень маленький и красивый ребёнок, закутанный в толстую шубу. Его лицо было белее, чем белые сливы на горе Мэй, но глаза — большие и тёмные, а губы — красные и мягкие, даже красивее, чем у его ученицы, Вэнь Лэнсян.

Малыш, покачиваясь, подошёл к Сяо Мучжи из-под сливового дерева, наклонил голову и, глядя на него, достал из-за пазухи мягкий рисовый пирог:

— Братик, ты, наверное, голоден? Держи.

Сяо Мучжи, дрожа, протянул руку и взял пирог. Холод уже заставил его забыть о голоде, но, взяв в руки тёплый пирог, он почувствовал сильное желание поесть. Однако, съев слишком быстро, он подавился и... потерял сознание.

Это, вероятно, был самый унижительный момент в жизни Сяо Мучжи, но позже он больше думал о том, как ему повезло.

Когда Сяо Мучжи очнулся, он уже был в комнате, но гнев Старца Лэсяо явно не утих. Тот с мрачным лицом отругал Сяо Мучжи, сказав, что никогда не встречал такого непослушного ученика, хотя у него было только два ученика — Сяо Мучжи и Вэнь Лэнсян. Он сказал, что Сяо Мучжи, который пять лет учился боевым искусствам, не смог выдержать даже небольшое время на коленях в снегу, и это позор для ученика Старца Лэсяо. Затем он объявил, что в течение следующего месяца всю тяжёлую работу будет выполнять только Сяо Мучжи: убирать снег, носить воду, стирать одежду и мыть пол.

Сказав это, он повернулся и ушёл.

Сяо Мучжи знал, что был неправ, крадя кур, поэтому молча опустил голову и не осмелился произнести ни слова.

Как только Старец Лэсяо вышел, дверь снова открылась, и вошёл тот самый мальчик, который дал ему пирог.

Мальчик улыбался и, подойдя ближе, сказал:

— Меня зовут Лу Шу, Лу Цзыли. А тебя как зовут?

Сяо Мучжи, только что отруганный учителем, и считавший, что именно из-за этого мальчика, который вдруг появился и дал ему пирог, он потерял сознание, отнёсся к Лу Цзыли недружелюбно:

— Это моя комната, кто тебе разрешил сюда заходить? И вообще, откуда ты взялся? Что ты делаешь в Обители Чуюнь?

Услышав этот поток вопросов, Лу Цзыли сразу покраснел, и на его лице появилось выражение, будто он вот-вот заплачет:

— Братик, ты меня не любишь? Но на улице так холодно, не прогоняй меня. Меня привезла сюда сестра, чтобы я лечился.

В тот момент Сяо Мучжи не стал думать о том, кто такая сестра Лу Цзыли. Его внимание было сосредоточено на другом:

— Если на улице холодно, почему ты не вернёшься в свою комнату?

Лу Цзыли надул губы:

— Я не хочу спать один, мне страшно.

Сяо Мучжи усмехнулся:

— Вот ведь ребёнок, даже спать один боится.

— Я и есть ребёнок, мне всего семь лет.

Сяо Мучжи не нашёлся, что ответить. Когда ему было семь лет, его отец уже называл его мужчиной. Как же Лу Цзыли в семь лет мог так бесстыдно прикидываться беспомощным? Хотя, надо признать, Лу Цзыли действительно выглядел маленьким и слабым для своего возраста.

Лу Цзыли, видя, что Сяо Мучжи молчит, потянул его за рукав:

— Братик, ты разрешаешь мне спать с тобой?

Сяо Мучжи уже едва держался на ногах от усталости и не стал спорить с семилетним ребёнком, поэтому неохотно разрешил Лу Цзыли лечь на его кровать.

Ночью Сяо Мучжи почувствовал, как холодное тело Лу Цзыли постоянно прижимается к нему.

Несмотря на то, что он только что провёл день на коленях в снегу, его тело всё ещё было горячим, как печь, и Лу Цзыли, инстинктивно стремясь к теплу, обвился вокруг него, словно осьминог.

Сяо Мучжи несколько раз попытался оттолкнуть его, но безуспешно, и в конце концов смирился.

На горе Мэй постоянно жили только Старец Лэсяо, Сяо Мучжи, Вэнь Лэнсян и бабушка Цзян, которая готовила еду. Теперь к ним добавился Лу Цзыли. Обычно к Старцу Лэсяо иногда приходили люди за лечением, но зимой посетителей было очень мало.

Лу Цзыли немного боялся Старца Лэсяо и не хотел подходить к бабушке Цзян. Вэнь Лэнсян, хоть и была красивой, была холодной, как лёд, и её присутствие отталкивало на расстоянии десяти шагов. Поэтому Лу Цзыли мог только следовать за Сяо Мучжи повсюду.

Когда Сяо Мучжи убирал снег, Лу Цзыли сидел на пороге, держа в руках грелку.

Когда Сяо Мучжи носил воду, Лу Цзыли играл с черепахой, зимующей в бочке.

Когда Сяо Мучжи мыл пол, Лу Цзыли шёл за ним, поедая сладости, и, как только Сяо Мучжи

заканчивал, оказывалось, что Лу Цзыли рассыпал крошки по только что вымытому полу. Это часто доводило Сяо Мучжи до бешенства, и он ругал его. Но больше всего Сяо Мучжи удивляло, как Лу Цзыли всегда мог найти сладости, в то время как сам он питался только кашей и овощами. Позже он узнал, что Лу Цзыли был мастером лести и мог уговорить бабушку Цзян приготовить для него что угодно.

Бабушка Цзян любила щипать щёки Лу Цзыли, приговаривая:

— Ты намного милее, чем эти двое учеников старого Лэсяо. Говори, что хочешь, я всё приготовлю.

Сяо Мучжи вздыхал: если бы он знал, что лесть так эффективна, он бы не стал красть кур. Хотя, вероятно, для него лесть была сложнее, чем воровство.

Когда Сяо Мучжи тренировался, Лу Цзыли спал в комнате. Только в эти моменты мир казался Сяо Мучжи спокойным.

Сяо Мучжи не видел, чтобы у Лу Цзыли были какие-то серьёзные болезни. Разве что он был немного слабее, чем обычные дети, но выглядел лучше, чем те, кто специально приходил на гору за лечением.

Однако однажды он услышал, как его учитель говорил о болезни Лу Цзыли:

— Врождённый дефект, умственное расстройство.

Сяо Мучжи долго размышлял над этим, но не мог понять, как Лу Цзыли мог быть умственно нездоровым. Разве что он был избалованным плаксой, хотя иногда ночью он обнимал Сяо Мучжи, называя его то мамой, то сестрой. Разве это не просто сон?

Однажды, когда они купались вместе, Сяо Мучжи был шокирован, увидев синяки и шрамы на теле Лу Цзыли. Хотя у самого Сяо Мучжи были шрамы от тренировок и наказаний, они были ничтожны по сравнению с теми, что были у Лу Цзыли.

На теле Лу Цзыли были следы от ударов плетью, ожоги, порезы... разной глубины и возраста. Сяо Мучжи не мог понять, кто мог так жестоко обращаться с семилетним ребёнком. Даже в горячей воде он почувствовал, как его руки и ноги холодеют, и его голос дрожал:

— Цзыли, откуда у тебя эти раны?

Лу Цзыли наклонил голову, подумал и, мягко касаясь шрамов, с недоумением ответил:

— Я не знаю.

Хотя Лу Цзыли не смог объяснить, с тех пор Сяо Мучжи стал относиться к нему с большей заботой, чувствуя, что должен защищать его, как старший брат.

С тех пор Сяо Мучжи перестал считать Лу Цзыли надоедливым и даже начал иногда играть с ним.

Однажды Сяо Мучжи взял Лу Цзыли с собой вниз с горы.

Согласно правилам Обители Чуюнь, в пятнадцатый день каждого месяца ученики могли спускаться вниз с бабушкой Цзян, чтобы купить необходимые вещи.

Накануне вечером Сяо Мучжи рассказал об этом Лу Цзыли. Тот, уставший от жизни на горе, с радостью согласился пойти на рынок.

На следующее утро Сяо Мучжи, Лу Цзыли, Вэнь Лэнсян и бабушка Цзян собрались у входа и отправились вниз.

У подножия горы Мэй был небольшой городок, но раз в месяц там устраивали рынок, который был очень оживлённым.

По обеим сторонам улицы стояли различные лотки, продающие всё, что угодно.

Бабушка Цзян занялась покупкой еды и бытовых принадлежностей на месяц, а трое детей с восторгом разглядывали игрушки. Даже Вэнь Лэнсян не могла оторвать глаз от всего этого.

Авторская заметка:

Сегодня будет ещё одна глава.

<http://bllate.org/book/16584/1515294>